

<https://doi.org/10.3176/hum.soc.sci.1978.1.02>

Ю. КАХК

ХОЗЯЙСТВО ИМЕНИЯ САНГАСТЕ И НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ПОМЕЩИЧЬЕГО ХОЗЯЙСТВА В ЭСТОНИИ В ПЕРИОД ПОЗДНЕГО ФЕОДАЛИЗМА

В последнее время растет интерес историков к изучению крестьянского хозяйства. Появился ряд работ, посвященных анализу экономической деятельности этой основной клетки феодального общества¹. Результаты одной попытки анализа крестьянского хозяйства опубликовал недавно совместно с Х. Лиги и автор настоящей работы.²

Однако для более глубокого понимания как характера самого крестьянского хозяйства, так и общих проблем феодального общества мы должны ознакомиться и с антиподом крестьянского хозяйства — помещичьим хозяйством.

Рассуждения о развитии помещичьего земледелия можно найти во всех обобщающих трудах по аграрной истории. Специальных же монографических исследований о помещичьем хозяйстве в период позднего феодализма опубликовано немного. Серьезная монография о помещичьем хозяйстве XVII в. в Эстонии появилась в 1954 г. из-под пера проживающего в Швеции эстонского историка А. Соома.³

Хозяйственную деятельность на рубеже XVI—XVII вв. некоторых мыз Лифляндии рассматривают В. Дорошенко и Э. Тарвел.⁴ Хозяйства же помещичьих имений в Эстонии в более поздний период специальному анализу не подвергались. Данная статья представляет собой попытку на основе анализа хозяйственной деятельности одного имения (с привлечением материалов нескольких других) осветить некоторые аспекты (и тенденции развития) помещичьего хозяйства в Эстонии в первой половине XIX в.

В Центральном Государственном Историческом Архиве Эстонской ССР в Тарту сохранились семейные или помещичьи фонды около 100 имений, находившихся в свое время на территории Эстонии. Из них

¹ F.-W. Henning, *Dienste und Abgaben der Bauern im 18. Jahrhundert*. Stuttgart 1969; W. Rusinski, *Veränderungen in der Struktur und ökonomischen Lage der polnischen Bauernschaft an der Wende vom 18. zum 19. Jahrhundert — Der Bauer Mittel — und Osteuropas im Sozio-ökonomischen Wandel des 18. und 19. Jahrhunderts*. Köln-Wien 1973; F.-W. Henning, *Bauernwirtschaft und Bauerneinkommen in Ostpreussen im 18. Jahrhundert*. Würzburg 1969; H.-H. Müller, *Märkische Landwirtschaft vor den Agrarreformen von 1807*. Potsdam 1967.

² Ю. Кахк, Х. Лиги, *Об экономическом потенциале крестьянского двора в Эстонии в начале XIX века*. Таллин, 1975.

³ A. Soom, *Der Herrenhof in Estland im 17. Jahrhundert*. Lund, 1954.

⁴ В. В. Дорошенко, *Мыза и рынок — хозяйство рижской иезуитской коллегии на рубеже XVI—XVII вв.* Рига, 1973; Э. Тарвел, *Фольварк, пан и подданный. Аграрные отношения в польских владениях на территории южной Эстонии в конце XVI — начале XVII века*. Таллин, 1964.

в 22 фондах сохранились материалы XVII столетия, в 31 фонде — XVIII столетия и в 33 фондах — начиная с первой половины XIX столетия. Однако документация о хозяйственной деятельности сохранилась только с начала XIX столетия и лишь по 10 имениям. В 1969 г. опубликованы результаты анализа экономической деятельности имения Куремаа⁵, в данном случае основным объектом нашего исследования служит имение Сангасте.

Имение Сангасте относилось к числу сильно пострадавших во время развернувшихся в середине и во второй половине XVI в. в южной Эстонии военных действий между Швецией и Польшей, еще в 1627 г. 85% крестьянских хозяйств пустовали. В 1630 г. в Сангасте не было ни одного церковнослужителя и, по более поздним хроникальным записям одного пастора, «среди крестьян многие имели двух жен».⁶ К концу XVII столетия большинство крестьянских дворов уже было заселено, Северная война не привела к значительному упадку или опустошению.

Петр I подарил имение Сангасте генерал-майору И. М. Головину, от его вдовы в 1770-е годы оно перешло к князю Голицыну. После него имением владела дворянская семья Арпсгофенов, а в 1808 г. у них купил имение Ф. Г. фон Берг.⁷

Предки Берга уже в XVI в. попали в Эстляндию. Одним из известных представителей этой фамилии был проживавший как раз в интересующий нас период Федор (Friedrich) Берг, который родился в Сангасте в 1790 г. Вступив в 1812 г. добровольцем в армию, он участвовал во многих сражениях Отечественной войны. Во время занятия русскими войсками в 1814 г. Парижа Берг служил уже в штабе гвардейских войск. В 1822—1828 гг. он руководил экспедициями в Среднюю Азию, в 1828—1829 гг. принимал участие в войне против Турции, а в 1831 г. участвовал в подавлении восстания в Польше. С 1843 г. в чине генерала он исполнял обязанности генерал-квартирмейстера, а в 1849 г. участвовал в подавлении революции в Венгрии.⁸

Кроме центральной усадьбы, где находился дворянский замок, в состав имения в первой половине XIX в. входили подсобные мызы Сарпуу, Эрме и Тидо. На территории имения в 1867 г. находилось девять корчем (в начале столетия только четыре) и две водяные мельницы.⁹

По данным проведенных в 1874 г. землемерных работ, площадь центральной усадьбы и подсобных мыз распределялась следующим образом¹⁰:

Центральная усадьба	кв. десятин и	кв. саженей	в переводе на гектары
Огород	2	195	2,26
Фруктовый сад	2	1926	2,98
10 участков пашни	200		218
5 запасных участков пашни	5		5,45
«Кустарные земли» (время от времени используемые под пашню)	8	2284	9,67
Сенокосы	422		459,98

⁵ J. Kahek, Die Krise der feudalen Landwirtschaft in Estland (Das zweite Viertel des 19. Jahrhunderts). Tallinn 1969, стр. 111—118.

⁶ Центральный Государственный Исторический Архив (ЦГИА) ЭССР, ф. 1874, оп. 1, д. 2328, л. 1.

⁷ ЦГИА ЭССР, ф. 1874, оп. 1, д. 2328, л. 2.

⁸ Энциклопедический словарь. Под ред. И. Е. Андреевского, т. 6. Спб., 1891, стр. 487—488.

⁹ ЦГИА ЭССР, ф. 1874, оп. 1, д. 2336.

¹⁰ Там же, д. 2525, л. 3—6.

Подсобные имения

Эрме	315	342	343,49
Сарапуу	135	2171	148,05
Тидо	146	1534	159,78
Ламбамыза	39	1648	43,2
Армияэ	2	979	2,59

По данным вакенбуха 1819 г., прислуга замка Сангасте состояла из одного камердинера, одной камер-фрейлины, четырех кухарок, трех конюхов, двух скотников, одного винокура и трех ткачей. В подсобном имении Эрме было два скотника, сторож, кухарка, винокур, корчмарь, мельник; в подсобном имении Тидо — два скотника. Кроме того, к дворовым относились еще три корчмаря, семь сторожей, еще один мельник, кухарка и две горничные.¹¹

Согласно составленной в 1819 г. описи, в пяти деревнях было всего 107 крестьянских дворов, но из документа видно, что большая часть внесенных в список дворов фактически состояла из двух крестьянских хозяйств.¹² По данным ревизских сказок, в 1816 г. в деревнях имения Сангасте проживало 2161 крестьянин мужского пола и 1822 крестьянки, а в 1834 г. соответственно 3003 и 3405.

Основными источниками при написании данной статьи служили т. н. экономические тетради имения (Oeconomie—Cladde privat Guts Schloss Sagnitz), которые сохранились (и их можно было использовать) за «сельскохозяйственные годы» (с 1 августа по 1 августа) 1813/14, 1814/15, 1816/17, 1818/19, 1819/20, 1820/21, 1822/23, 1824/25, 1825/26, 1839/40, 1840/41, 1842/43, 1847/48 и 1848/50. Каждая из этих экономических тетрадей состоит из двух разделов: раздел денежных доходов и расходов (Cassa-Conto) и раздел получения и расходования зерна (Roggen-Gersten-Hafer Conto).¹³ К сожалению, сохранность тетрадей за разные годы отнюдь не одинакова — расчеты зерна совсем не сохранились за 1813/14, 1822/23 гг.; денежные расчеты отсутствуют за 1814/15, 1818/19, 1819/20, 1820/21 гг.; документация за 1814/15 и 1822/23 гг. сильно пострадала (многие страницы порваны, текст потускнел и т. п.) и пользование ею стало возможным лишь благодаря большой и кропотливой работе Ф. Мухел и Э. Тамман. За некоторые годы дела были в таком состоянии, что их использовать невозможно.

Расходы заносились в эти экономические тетради довольно точно — вплоть до отметки о покупке одной бутылки вина, порошка для уничтожения мух, деревянных пуговиц и т. п. Оказывается, что за деньги приобреталось (или по крайней мере в денежном выражении оценивалось) даже дерево для лучинок.

За все указанные нами годы в бухгалтерской документации имения Сангасте зарегистрирована покупка лишь следующих орудий труда: две пары кард, четыре сита для зерна и 10 лопат (кроме того, конечно, покупались конские сбруи, телеги, железо, гвозди и т. п.).

Если мы в свое время при анализе хозяйственной деятельности имения Куремаа столкнулись с большими трудностями из-за того, что документация не отражала расходов на дворянский образ жизни, то управляющий имением Сангасте аккуратно регистрировал все суммы, выданные членам семьи Берг. Так, в экономическую тетрадь 1813/14 г. записано, что надворной советнице Берг выдано 1667,5 руб., Густаву Бергу —

¹¹ ЦГИА ЭССР, ф. 1874, оп. 1, д. 2335, л. 2—4.

¹² Там же.

¹³ ЦГИА ЭССР, ф. 1874, оп. 1, д. 2919—2920, 2922, 2924—2927, 2929—2930, 2934—2936, 2941 и 2943.

88,61 руб.; в 1840—1841 г. ассессору Бергу, «уважаемой госпоже» и ротмистру Бергу выдано всего 1502 руб. О том, как расходовали деньги члены семьи Берг (и как они к этому относились), любопытную информацию можно найти в переписке помещицы Берг с ее сыновьями.

В конце января 1818 г. из Сангасте Фридриху Бергу, который в это время находился на Лазурном берегу Франции в Ницце, было выслано 1500 марок. Но еще до получения этих денег он успел отправить матери письмо, жалуюсь, что «нет никаких известий из дома; особенно плохо, что нет никаких известий от Вас и никаких денег, а у меня уже долги». ¹⁴ В начале 1819 г. он просит мать выслать еще 3330 немецких марок. В то же время он приглашает брата Оскара вместе с ним совершить путешествие по Италии, посетив Рим, Неаполь и Сицилию. ¹⁵

В одном из своих писем Фридрих Берг утверждал, что всегда точно следил за своими расходами. «Но я должен иметь 3 слуг — Янка и двое кучеров...; я должен иметь одну скаковую лошадь и еще две лошади для повозок». ¹⁶ В каждом месяце он расходовал на все это, помещение, пищу и одежду 515 руб. ¹⁷ В другом своем письме он пишет о своих расходах по годам (в рублях серебром и ассигнациями):

1812 — 75 и 3814	1816 — 6603
1813 — 35 и 1019	1817—1819 — 3440 и 10868
1814 — 437 и 3129	1820 — 3000
1815 — 9075	

Как видно из приведенных данных, только этот сынок обошелся имениннику Сангасте в 1812—1820 гг. в 3987 руб. серебром и 37508 руб. ассигнациями. ¹⁸

В одном из писем матери Фридрих Берг философски обосновывал такие большие расходы. И что же «из этого, если он в свои старые годы будет несколько беднее», пишет он, оправдывая поведение брата, — «из-за 5, 6 или 7 тысяч рублей, которых он не будет иметь... должен ли он себя сейчас, в возрасте 19—25 лет лишать многих радостей!» ¹⁹

Основным источником для покрытия всех этих расходов уже с начала XIX столетия служили доходы от винокурения. Начиная с 1812—1815 гг. сохранились данные, свидетельствующие о том, что в Сангасте занимались винокурением (табл. 1). Данные табл. 1 говорят о том, что для изготовления нужного количества водки 40—80% необходимой для этого ржи и 18—62% ячменя приходилось прикупать на стороне.

В амбарах имения Сангасте зимой 1815/16 г. хранились 471 бочка водки крепостью 2/3 и 623 бочки водки крепостью 1/2. ²⁰ До 1 мая 402 бочки (85%) более крепкой водки были вывезены для продажи в Таллин, Псков и Тарту, 22 бочки (10%) израсходованы в собственном хозяйстве и 31 бочка (7%) продана в корчмах; 217 бочек (31%) полу-гара (водка крепостью 1/2) были вывезены для продажи в городах, 52 бочки (16%) израсходованы в собственном хозяйстве и 48 бочек (8%) проданы в корчмах. ²¹

¹⁴ ЦГИА ЭССР, ф. 1874, оп. 1, д. 35, л. 1 и 5.

¹⁵ ЦГИА ЭССР, ф. 1874, оп. 1, д. 35, л. 33.

¹⁶ Там же, д. 34, л. 21.

¹⁷ Там же, л. 13.

¹⁸ Там же, д. 48, л. 2—3.

¹⁹ Там же, д. 34, л. 24.

²⁰ В Сангасте, как и в других имениях Прибалтики, в основном изготавливалась водка двух сортов: крепостью 1/2, или полу-гара, в котором на долю спирта приходилась доля воды, и крепостью 2/3, где на две доли спирта приходилась одна доля воды.

²¹ ЦГИА ЭССР, ф. 1874, оп. 1, д. 47, л. 4.

Таблица 1

Источники получения и использование ржи и ячменя
в имении Сангасте, в лофах (1 лоф $\approx$ 37 кг)

Struktur der Einnahmen und Ausgaben des Roggens und der Gerste in Sangaste

	1812—1814		1815	
	ржи	ячменя	ржи	ячменя
Получено				
с помещичьих полей von Gutsfeldern	9375	6134	2277	1968
в форме натуральных повинностей от крестьян Natural-Abgaben	647	713	290	278
за счет подушной подати Für Kopfsteuer	147	166	22	153
прикуплено со стороны zugekauft	3719	1081	1857	1214
Израсходовано				
на винокурение In der Branntweinproduktion verbraucht	?	?	4148	3282
всего в год In Allgemeinen verbraucht	?	?	5257	3897

По годовым экономическим отчетам, от продажи водки в мызных корчмах в 1822/23 г. выручено 2926, в 1823/24 г. — 3332 и в 1824/25 г. — 1972 руб. серебром. На основе того же источника за среднюю цену ведра можно принять 5 руб., следовательно, в корчмах продавалось (преимущественно своим крестьянам) ежегодно не менее 500 ведер, или 6150 л, водки.

Так как в Сангасте по данным ревизских сказок в 1816 г. проживало 1348 и в 1834 г. 1501 человек мужского пола в возрасте 15—59 лет, то на каждого из них в неделю приходилось примерно 100 г водки.

В конце 1847 г. в мызных корчмах за три зимних месяца (с января по март) было продано 595 ведер водки, т. е. в среднем в месяц около 200 ведер, или 7300 л. В этом случае на каждого из 1400 взрослых мужчин еженедельно приходилось по 0,4 л водки. Это может, с одной стороны, свидетельствовать о том, что полученные в результате анализа столь ограниченного количества источников результаты могут оказаться случайными, а с другой, о том, что употребление водки в зимние месяцы значительно возрастало.

С конца 1830-х годов в имении Сангасте, по-видимому, более интенсивно начинают заниматься откормом быков. Управляющие имением Кольбе и Штальберг получили для закупки быков в 1839/40 г. 590 руб., в 1840/41 — 400 руб. В 1840-е годы владельцы Сангасте, как и другие прибалтийские помещики, переживают затруднения при продаже продукции своих винокурен и в 1839/40, 1840/41 и 1847/48 гг. продают в довольно большом количестве зерно.

Результаты анализа экономической деятельности имения Сангасте отражены в табл. 2—4.

Данные табл. 2 и 3 говорят прежде всего о том, что уже в начале XIX в. преобладающая часть имеющегося в распоряжении имения зерна выращивалась на мызных полях и во второй четверти XIX в. она еще больше увеличилась (с 70—90% до 80—90%). Довольно значительная

Источники получения зерна в имении Сангасте в первой половине XIX в. (в лофлах)
Größe und Struktur der Getreide-Einnahmen in Sangaste (in Löfen u. %; Roggen — P, Gerste Я, Hafer O)

	1814/15			1816/17			1820/21			1824/25		
	Рожь (P)	Ячмень (Я)	Овес (O)	P	Я	O	P	Я	O	P	Я	O
Получено с мызных полей von Gutsfeldern %	4033,8 70	2570,2 76	1170,2 56	5204,7 86	3467 85	1057,8 68	4703 92	2233 77	3762,5 71	5397,7 99	2302 92	
Натуральные повинности крестьян Natural-Abgaben %	653,2 11	473,5 14	258,8 12	694,4 11	566,7 14	309,2 20	394,9 8	255 8	376 7			
Закуплено или получено взаем Zugeworben %	979,7 17	347,7 10	643 31		57,3 1	200 13	12,8 0	457 16	1033,3 20	5,3	60 2	
Другие источники, Andere Quellen %	67 1			177,7 3					92,8 2	62 1	150 6	
Всего Summe	5733,7	3391,4	2072	6076,8	4091	1567	5110,7	2945	5264,6	5404	2512	
	1839/40			1840/41			1847/48					
	Р	Я	О	Р	Я	О	Р	Я	О			
Получено с мызных полей von Gutsfeldern %	2590,5 87	3755,8 97	758,7 89	2626 87	2287,5 90	464,2 82	2021 84	1505 55	632 69			
Натуральные повинности крестьян, Natural-Abgaben %	376 13	103 3	95 11	360 12	120,2 5		382 16	207 8	217 24			
Закуплено или получено взаем Zugeworben %				22 1	133 5	105 18	1 0	939 35	73 8			
Другие источники Andere Quellen %								63 2				
Всего Summe	2966,5	3858,8	853,7	3008	2540,7	569,2	2404	2714	922			

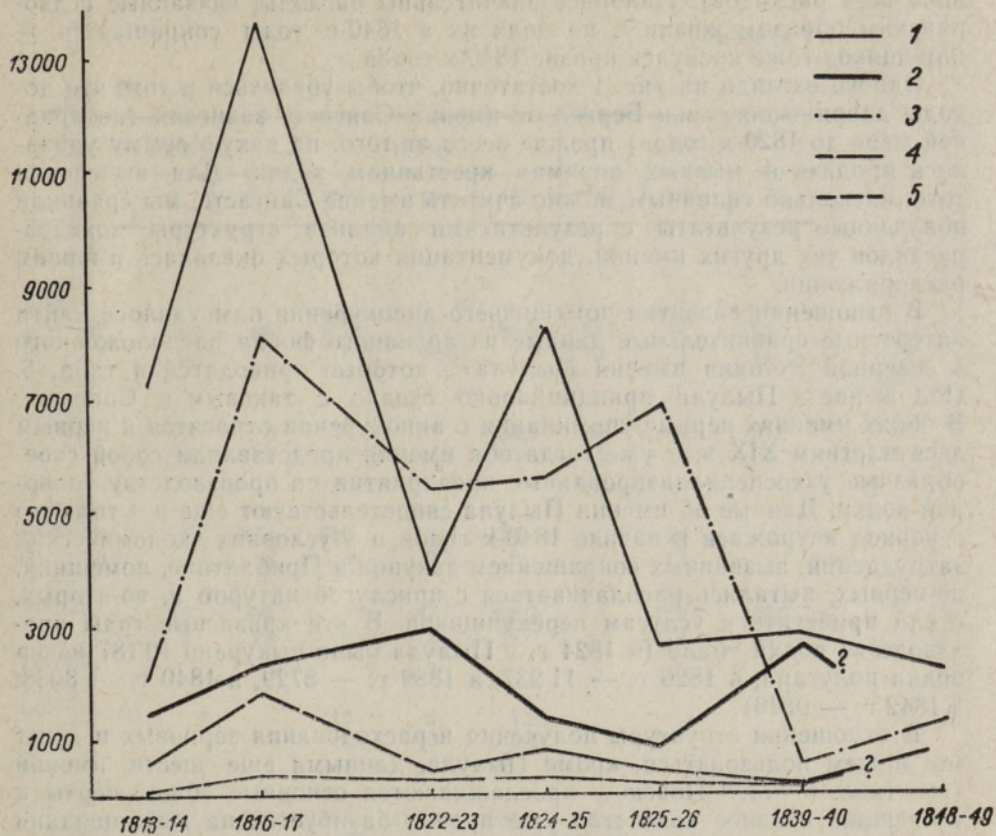

Рис. 1. Доходы имения Сангасте. 1 — от продажи водки в корчмах, 2 — от продажи водки казне и купцам, 3 — от продажи зерна, 4 — от продажи пива в корчмах, 5 — от продажи пива en gros.

часть зерна (10—20%) закупалась на стороне, и этот источник имел не меньшее значение, чем натуральные подати крестьян.

Львиная доля всего зерна (60—80%) перерабатывалась на водку или пиво или продавалась (последнее в 1820—1840-е годы, когда прибалтийские помещики переживали серьезные затруднения при продаже водки казне).²² На собственное потребление шла довольно незначительная часть (около 5%) всего зерна, на выплату натурального жалования мызным слугам — лишь несколько процентов.

Основные выводы анализа источников получения и способов использования зерна подтверждаются и анализом денежных бюджетов имения. Основной доход давала продажа спиртных напитков. Обращает на себя внимание тот факт, что торговля ими в корчмах, как правило, давала значительно больше денег, чем продажа казне, что, очевидно, объясняется прежде всего в 2—3 раза более высокими ценами на рынке или в корчмах, чем при казенных поставках.²³

Когда расходы приведены в денежном выражении, доля их на жалование оказывается довольно значительной, и с течением времени возрастает (в первой четверти столетия четвертая часть, во второй — поло-

²² J. K a h k, Die Krise der feudalen Landwirtschaft in Estland, стр. 64—75.

²³ Там же, стр. 74.

вина всех расходов). Наиболее значительны расходы, связанные с дворянским образом жизни²⁴, но доля их в 1840-е годы сокращается — помещиков тоже коснулся кризис 1840-х годов.

Одного взгляда на рис. 1 достаточно, чтобы убедиться в том, что доходы дворянской семьи Бергов от имения Сангасте зависели (по крайней мере до 1820-х годов) прежде всего от того, на какую сумму удавалось продать в мызных корчмах крестьянам водки. Для выяснения того, насколько типичным можно считать имение Сангасте, мы сравнили полученные результаты с результатами анализа структуры доходов-расходов тех других имений, документация которых оказалась в нашем распоряжении.

В отношении развития помещичьего винокурения нам удалось найти интересные сравнительные данные из архивного фонда расположенного в северной Эстонии имения Пылула²⁵, которые приводятся в табл. 5. Положение в Пылула принципиально сходно с таковым в Сангасте. В обоих имениях первые упоминания о винокурении относятся к первым десятилетиям XIX в. и уже тогда оба имения представляли собой своеобразные узкоспециализированные предприятия по производству товарной водки. Данные об имении Пылула свидетельствуют еще и о том, что в период неурожая в начале 1840-х годов и в условиях экономических затруднений, вызванных сокращением закупок в Прибалтике, помещики, во-первых, пытались расплачиваться с прислужив натурой и, во-вторых, стали прибегать к услугам перекупщиков. В эти кризисные годы производство водки упало (в 1824 г. в Пылула было выкурено 10 187 ведер водки полугара, в 1826 г. — 11 237, в 1839 г. — 8729, в 1840 г. — 8038, в 1842 г. — 9346).

В отношении структуры получения и расходования зерновых и денег мы можем пользоваться, кроме Пылула, данными еще шести имений (см. табл. 6—7).²⁶ Повсюду прослеживаются основные общие черты и тенденции. Мызное хозяйство уже прочно базируется на выращивании на полях имения зерна (70—90% от общего объема производства) при использовании труда барщинников. Для нужд помещичьего винокуренного производства от 5 до 10% требуемого зерна приобретается на стороне. Доля зерна, которую имение получало в форме натуральных повинностей от крестьян, колебалась в пределах 5—20%.

Выращенное на полях имений зерно представляло собой в основном товарный продукт и при этом узкоспециализированного характера. В собственном хозяйстве потреблялось только около одной десятой произведенного зерна, а 60—80% продавалось — в основном переработанным в водку (или пиво) и при этом большей частью в местных корчмах.

Львиную долю или буквально все получаемые помещиками деньги (60—100%) давала продажа спиртных напитков (при этом в большинстве из рассматриваемых имений больше половины денежных доходов было получено от корчемства).

Полученные деньги требовались для необходимых строительных и ремонтных работ, приобретения домашней утвари, закупок продовольственных товаров, выплаты жалования управляющим, мызной прислуге и ремесленникам. Но и после этого в распоряжении помещика остава-

²⁴ Подразумеваются различные непроизводственные расходы, связанные с уплатой сословных налогов, процентов за долги и выплатой денег родственникам.

²⁵ ЦГИА ЭССР, ф. 1321, оп. 1, д. 26—31.

²⁶ Кроме указанных дел из фонда имений Сангасте и Пылула использованы материалы фондов имений Кильтси (ф. 1314, оп. 1, д. 34), Пуурмани (ф. 1396, оп. 2, д. 17) и Роэла (ф. 2062, оп. 1, д. 53—57). Данные об имениях Куремаа, Кавасту и Ульви почерпнуты из книги: J. K a h k, Die Krise der feudalen Landwirtschaft in Estland, стр. 109—118.

Употребление зерна в имении Сангасте в 1814—1848 гг. (в лофлах)
Größe und Struktur der Getreide-Ausgaben in Sangaste (in Löfen u. %; Roggen — P, Gerste — Я, Hafer — О)

	1814/15			1816/17			1818/19			1820/21			1824/25			1825/26			1839/40			1840/41			1847/48		
	Р	Я	О	Р	Я	О	Р	Я	О	Р	Я	О	Р	Я	О	Р	Я	О	Р	Я	О	Р	Я	О			
Послано разным господам																											
Versandt an verschiedene Gutsherrn	45	9	239,8	12	116,8	133,5	12	83,1	300	2	76,5	102	12	102	417,3	37	16	96	421	14	86,5	88,5	47	123			
%	1	0,2	21	0,2	0,2	3	0,3	4	5	0	5	7	0,3	7	22	1	0,4	7	10	0,4	7	3	1	11			
Жалование мызным слугам																											
Löhne für Beamte	25,5	17,5	38,5	3	70,8	18	14	15,8	131	13,5	60,1	76	10	30,8	18	13	13	8	32	13	33,5	103	50	24,5			
%	1	1	3	0,2	0,4	0,4	0,4	1	2	0,4	4	5	0,3	2	1	0,3	0,4	1	1	0,4	3	4	2	2			
Переработано в муку для пшеницы																											
Lebensmittel	529	613	188	151	271	372	138	202	312	155	223	516	440	406	102	4	104	8	210	8	114	24	1				
%	11	18	16	10	17	7	4	11	5	5	15	34	9	22	3	0,1	8	9	5	0,2	9	1					
В корм лошадям и скоту	4	1	53,2	794,4	5,3	0,1	0	430,3	81	5	79,8	390,5	4,25	415,3	88	385	3	87	328,7	204	740,5	204	7	64			
Viehfutter	0	0	5	50	50	50	0	23	1	0,2	5	25	0	22	2	28	0	2	0	2	27	7					
%	0	0	5	0,1	0,1	0,1	0	0,05	0,01	0,01	0,01	0,01	0	0,05	0,01	0,07	0	0,02	0	0,02	0,07	0,03					
Натуральная плата ремесленникам	19	2,3	0,2	4,3	0,3		0,6			3,5			0,2						12	2	1,25						
Löhne für Handwerker	0,4																		0,3	0	0,1						
%	0,4																		0,3	0	0,1						
Переработано в волку (+ продано)	3823	10	316	4908	2186	3969	9	792	4674	779	3069+	920	3613	932	285+	998	2349	256	1397	1856	281	273+	1519	31			
Für Branntweinproduktion u. verkauft	76	0,3	27	81	45	78	0,2	41	77	53	81	19	76	21	15	74	59	19	+1256	62	23	1707	49	3			
%	76	0,3	27	81	45	78	0,2	41	77	53	81	19	76	21	15	74	59	19	+1256	62	23	1707	49	3			
Переработано в пиво																											
Für Bierbrauen	2240	64		1940	40		2860	82		2460	80		3060	64		750	19		701	20		920	30				
%	2240	64		1940	40		2860	82		2460	80		3060	64		750	19		701	20		920	30				
Для посева																											
Saatkorn	591	(600?)	(340?)	582	605	340	(590?)	443	388	256	659	512	700	474	333	635	756	514	960,5	818,5	395	393	339	230			
%	12	17	29	10	12	21	12	13	20	14	17	11	15	11	18	21	19	38	22	23	32	15	11	20			
Всего Summe	5036,5	3490,5	1177,8	6096	4897	1597,3	5087,8	3476,5	1911,8	6093	3067,5	1477,9	5277	4763	1531,5	4782	4413,25	1887,4	4291	3497,5	1239,5	2564,5	3103	1149			

Денежные доходы-расходы (в рублях серебром) и их структура
(в % к общей сумме доходов) имения Сангасте в первой половине XIX в.
Größe (in Silberrubeln) und Struktur (%) der Einnahmen und Ausgaben des Gutes Sangaste

Доходы
Einnahmen

	1813/14	%	1816/17	%	1822/23	%	1824/25	%	1825/26	%	1839/40	%	1848/49	%
Доходы от продажи зерна, сена и скота Verkauf von Getreide, Heu u. Vieh	867,3	9	233,2	1			3	0					3	0
водки Branntwein	1386,6	14	2301,9	13	2919,35	16	1270,29	12	797,5		2746,92	45		
пива Bier	15,84	0,2	332,46	2	210	1	228	2	105		277,15	5	2,7	0
в корчмах водки Krug-Einnahmen von Branntwein	7230,52	72	13569,08	75	3932,33	22	8146,1	78	2584,5		2856,92	46	2273,97	69
пива Bier	5332	5	1761,4	10	469	3	754	7	402		265	4	770,09	23
Другие доходы Andere Einnahmen	240,5	2											265,38	8
Общая сумма доходов Summe	10033,48		18198,04		7530,68		10401,39		3889		6145,99		3315,14	

Расходы и чистый доход
Ausgaben und Gewinn

	1813/14	%	1816/17	%	1822/23	%	1824/25	%	1825/26	%	1839/40	%	1840/41	%	1847/48	%
Расходы, связанные с сельским хозяйством (покупка зерна, скота и т. п.) Mit landwirtsch. Tätigkeit verbundene Ausgaben	1014,3	15	803,62	6	678,4	6	101,8	1	56,3	1	1234,5	21	24,4	0,5	1,3	0
Расходы на домашнее хозяйство, строительство, ремонт	1034,8	15	1078,1	8	636,6	6	71	1	741,12	9	494,9	8	966,4	18	26,3	1
Hauswirtschaft, Bau	689,4	10	444,01	3	427	4	311,9	4	393,7	5	144,6	2	81,8	0	0	0
На пищу Lebensmittel	1782,8	26	3309,5	24	3953,2	35	2202,5	26	1730,5	21	2908,85	48	2869,2	53	933,27	40
Жалование мызным слугам и плата ремесленникам Löhne	307,7	4	62,5	0,4	63,8	1	35,8	0,4	53,7	1	0	0	0	0	0	0
Расходы, связанные с путешествиями Reisen	3280	30	7987,03	58	5423,8	49	5595,2	67	6862,9	83	1233,6	21	1502,05	28	1348,44	58
Деньги, переданные помещику и его родственникам Dem Gutsherrn u. seinen Verwandten	6730,2		13684,76		11182,8		8318,2		9838,22		6016,45		5443,85		2309,31	
Общая сумма расходов Summe	3303,28		4513,28		—3652,12		2083,19		129,54							
Чистый доход Rein-Ertrag																
Отношение чистого дохода к сумме доходов, % Rein-Ertrag als Procent des Brutto-Ertrags	33		25		—48		20		2							

Таблица 5

Структура расхода водки в имении Пылула в 1822—1844 гг.
(% к общему количеству произведенной водки)
Ausgaben-Struktur des im Gute Pölula produzierten Branntweins
(%) des Gesamtproduktes)

Статьи расхода	1822	1823	1824	1825	1826	1840	1841	1842	1844
Использовано в собственном хозяйстве (в том числе для выплаты жалований)									
In der eigenen Wirtschaft	1	1	0,5	0,2	0,1	11	15	} 4	0
Продано в собственных корчмах									
Verkauft in Gutskrügen	8	9	6	8	5	9	9		9
Продано казне и купцам (в том числе перекупщикам)									
Verkauft an die Krone (und an Kaufhäuser)	92	89	94	92	93	72	76	96	91
	(2)	(4)	(2)	(5)	(4)	(23)	(8)	(26)	(68)

лись значительные денежные суммы — в зависимости от урожая и экономической конъюнктуры чистый доход составлял 10—75% общей суммы доходов. Однако результаты анализа бюджетов имений показывают, что эти значительные доходы не вкладывались в производство, а примерно от четверти до половины шли на расходы, связанные с дворянским образом жизни.

Владелец имения Пуурмани, получивший в 1822 г. 56 052 руб. дохода (в том числе и от известковой печи и мануфактуры по изготовлению медных изделий), в том же году вынужден был 25 742 руб. (51%) из них отдать своим родственникам (брату 25 344 руб., пенсия некоей мадам Петерсон 212 руб. и т. д.). В то же время на выплату жалования разной прислуге и мастерам пошло лишь 1397 руб. (3%), на строительство — 979 руб., на ремонтные работы и сырье для мануфактур — 1002 руб.²⁷

Благодаря исследованиям А. Соома, мы можем сравнить наши данные с данными об экономическом характере помещичьего хозяйства во второй половине XVII в.

Со второй половины XVII до середины XIX в. помещичье хозяйство переживало эволюцию от экономического организма, который, так сказать, сосуществовал с крестьянским хозяйством (довольно большая часть продаваемого зерна выращивалась на крестьянских полях и передавалась помещику в форме натуральной подати), к экономическому организму, который почти исключительно опирался на крестьянское хозяйство (от крестьян требовали уже не зерно и другие продукты, а в основном барщинный труд — барщинники работали не только на помещичьих полях, но и в мызных винокурнях).

Еще во второй половине XVII в. сосуществовали два типа имений (см. рис. 2) — в одном (рис. 2, А) большую роль в структуре доходов еще играли натуральные подати крестьянства, в другом (рис. 2, Б) основную роль уже играло собственно мызное хозяйство. В процессе дальнейшей эволюции все имения типа А превращались в имения типа Б и последний с конца XVIII столетия стал тем типом специализированного товаропроизводителя, представителем которого можно считать и имение Сангасте.

²⁷ ЦГИА ЭССР, ф. 1396, оп. 2, д. 17, л. 6.

Источники получения и способы использования зерновых в имениях Эстонии
в первой половине XIX в. (% к общему количеству)
Einnahmen- und Ausgaben-Struktur des Roggens (P) und der Gerste (Я) in Sangaste, Kõrtsi, Põlula, Kuremaa und Roela (%)

Источники получения
Einnahmen

	Сангасте 1814—1817, 1820/21, 1823/25		Кильтси 1823/24	Пылдула 1822—1826		Сангасте 1839—1841, 1847/48		Пылдула 1830—1839		Куремаа 1832—1840		Пылдула 1840—1844		Куремаа 1841—1848 и 1850	
	Р	Я		Р	Я	Р	Я	Р	Я	Р	Я	Р	Я	Р	Я
С мызных полей Von Gutsfeldern	80	67	92	92	92	86	83	91	91	67—85	92	68—88			
Натуральные повинности крестьян Natural-Abgaben	10	37	6	6	6	13	5	6	6	3—9	1	3—9			
Закуплено или получено взаимы Zugekauf	9	6	1	2	0,2	12	12	2	2	6—12	2	0,2—6			

Способы использования
Ausgaben

	Сангасте 1814—1821, 1824—1826		Роэла 1823—1826		Кильтси 1823/24		Пылдула 1822—1826		Сангасте 1839—1841, 1847—1848		Пылдула 1830—1840		Куремаа 1838—1840 1832,	
	Р	Я	Р	Я	Р	Я	Р	Я	Р	Я	Р	Я	Р	Я
На посев Saat	11	13	21	16	12	20	18	12	13—26	8—20				
На пищу и жалование Lebensmittel u. Lohn	9	7	12	6	19	5	1	14	8—13	9—28				
На изготовление водки (пи- ва) и продажу Weinbrand, Bierbrauen u. Verkauf	78	80	45	76	68	65	77	72	56—74	64—84				
Передано разным господам An verschiedene Personen gesandt	2	0,2	2	1	0,2	6	1	0,3						

Таблица 6

Таблица 7

Источники денежных доходов и способы их расходования
в имениях Эстонии в первой половине XIX в. (% к общей сумме)
Struktur der Geld-Einnahmen und -Ausgaben in Sangaste, Põlula,
Kavastu, Puurmanni u. Ulvi (%)

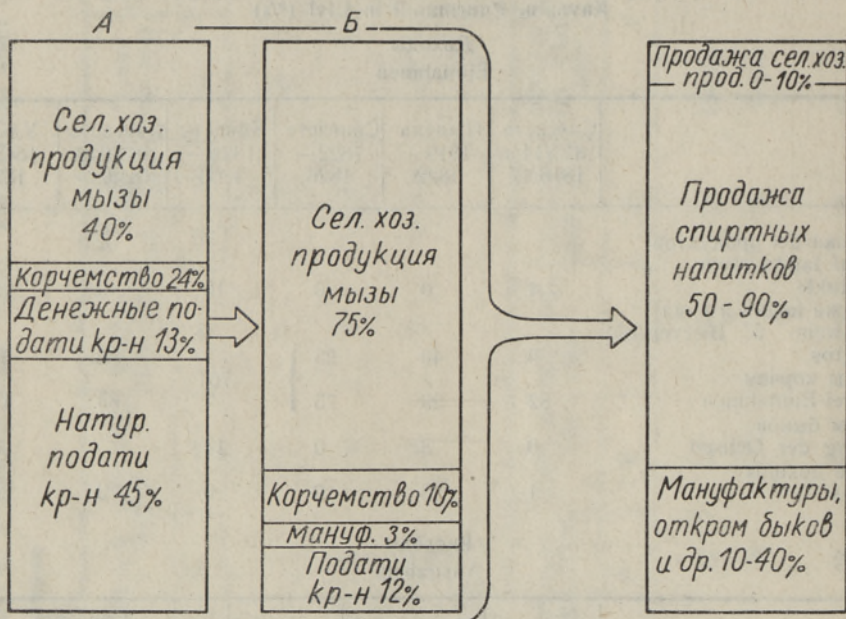
	Доходы Einnahmen					
	Сангасте 1813/14 и 1816/17	Пылула 1819— 1822	Сангасте 1822— 1826	Кавасту 1824— 1833	Сангасте 1839/40, 1848/49	Ульви 1845— 1853
Продажа с/х продуктов Verkauf landwirtsch. Produkte	4	0	0	10	0	23
Продажа водки и пива Branntwein- u. Bierverkauf en gros	6	40	25	76	32	31
Доходы корчем Krügerei-Einnahmen	82	29	75		65	14
Откорм быков Mästung der Ochsen	0	8	0	14		7
Другие доходы Anderes	1	23	0	0	3	25
	Расходы Ausgaben					
	Сангасте 1813/14, 1816/17	Пылула 1819—1822	Пуурмани 1823	Сангасте		
				1822—1826	1839—1841, 1847—1848	
На нужды с/х производства Für Landwirtschaft	8		2	3	10	
Домашнее хозяйство, строи- тельство и т. п. Häusliche Ausgaben	10	32	23	5	11	
Жалования, разные оплаты Lohn gelder	25	10	3	27	51	
Продовольственные расходы Ausgaben für Lebensmittel	5	25		4	2	
Владельцу, другим дворя- нам, сословные налоги Dem Gutsherrn u. seinen Verwandten, Adels-Steuern	52	33	72	61	29	

В начале статьи указывалось, что для того, чтобы получить общее представление об аграрном развитии рассматриваемого периода, крестьянское и помещичье хозяйства должны рассматриваться в их диалекти-ческом единстве. В. И. Ленин отмечал, что при барщинной системе крестьянское хозяйство просто придаток помещичьего. «Прибавочный труд отделялся здесь, следовательно, пространственно от необходимого; на помещика обрабатывали барскую землю, на себя — свои наделы; на помещика работали одни дни недели, на себя — другие», — пишет В. И. Ленин, характеризуя барщинную систему. — ««Надел» крестьянина служил, таким образом, в этом хозяйстве как бы натуральной заработной платой (выражаясь применительно к современным понятиям), или средством обеспечения помещика рабочими руками. «Собственное» хозяйство крестьян на своем наделе было условием помещичьего хозяй-

ИСТОЧНИКИ ДОХОДОВ ПОМЕЩИЧЬЕГО
ХОЗЯЙСТВА В ЭСТОНИИ

II полов. 17 в.

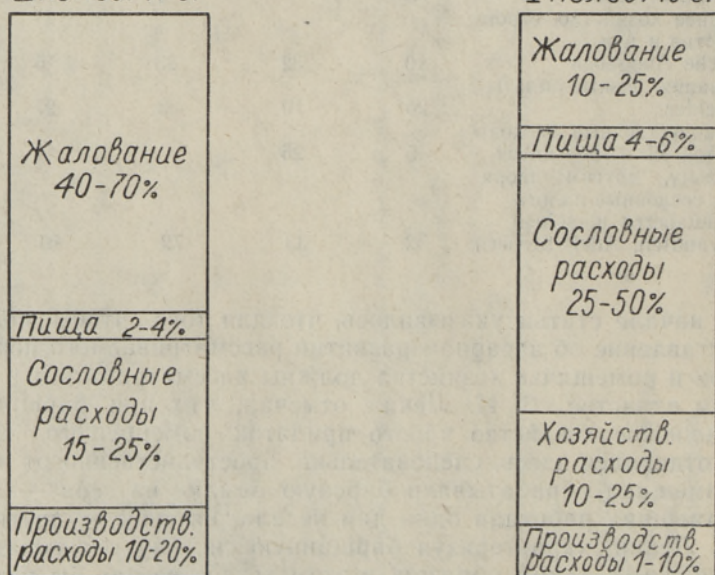
I полов. 19 в.

СТРУКТУРА РАСХОДОВ ПОМЕЩИЧЬЕГО
ХОЗЯЙСТВА В ЭСТОНИИ

II полов. 17 в.

I полов. 19 в.

ства, имело целью «обеспечения» крестьянина — средствами к жизни, а помещика — рабочими руками». ²⁸ Но там же Ленин указывал, что такая система могла безупречно функционировать лишь в условиях господства натурального хозяйства и слабых связей с рынком. «Производство хлеба помещиками на продажу, особенно развившееся в последнее время существования крепостного права, было уже предвестником распада старого режима». ²⁹

В рассматриваемое время, т. е. в первой половине XIX в., барщинная система уже явно находилась в состоянии упадка прежде всего потому, что, как будет указано ниже, она не обеспечивала эффективного и рационального использования всех имеющихся в распоряжении общества производительных сил.

На основе анализа данных о крестьянских хозяйствах с начала XIX в. мы вместе с Х. Лиги сделали попытку построить некую модель крестьянского хозяйства. ³⁰ Используя приведенные в настоящей статье данные о помещичьем хозяйстве, постараемся теперь составить объединенную модель крестьянского и помещичьего хозяйств (см. рис. 3).

На рис. 3 отчетливо выявляются почти абсолютно натуральный характер и замкнутость крестьянского хозяйства и столь же абсолютная товарность и «открытость» помещичьего хозяйства. Но мы надеемся, что рисунок наглядно демонстрирует и то, насколько товарное производство помещичьего хозяйства опирается на эксплуатацию барщинников, т. е. на крестьянское хозяйство. Если мы, с одной стороны, можем охарактеризовать крестьянское хозяйство как придаток помещичьего, то, с другой, мы можем утверждать, что помещичье хозяйство стало лишь продолжением (своеобразными воротами на рынок) крестьянского. Помещичье хозяйство со своей стороны ничего существенного в процесс производства не вносит — ни капиталов, ни орудий производства, ни тягловой силы. Вся эта система зиждется на барщинной эксплуатации крестьянских хозяйств и с точки зрения использования производительных сил общества работает довольно неэффективно. Как мы уже указали при анализе хозяйственной деятельности крестьянских дворов, нормы барщинной эксплуатации были рассчитаны таким образом, чтобы крестьянское хозяйство могло выжить и выполнить свои обязанности в отношении помещичьего и в довольно трудных условиях неурожая и климатических невзгод. ³¹ Но отсюда неизбежно вытекает, что в нормальные годы часть рабочей силы крестьянских хозяйств оставалась по существу неиспользованной, так как в условиях крепостничества крестьянам был закрыт уход в другие отрасли экономики, а также отсутствовали возможности (и стимулы) расширять собственное производство. С другой стороны, помещики, имевшие в своем распоряжении довольно значительные доходы, не использовали их для расширения или интенсификации производства и большую часть просто растрачивали.

Экономическая неэффективность помещичьего хозяйства (особенно по сравнению с эффективностью экономической деятельности купцов и первых фабрикантов) смутно ощущалась и современниками. Хороший знаток прибалтийского сельского хозяйства профессор Тартуского университета А. Ф. Гуэк приводит в своей посмертно опубликованной в

²⁸ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 3, стр. 183—184.

²⁹ Там же, стр. 184.

³⁰ J. Kahk, H. Ligi, E. Tarvel, Beiträge zur marxistischen Agrargeschichte Estlands der Feudalzeit. В кн.: Neue Ergebnisse—Neue Probleme—Neue Methoden. Tallinn 1974, стр. 118.

³¹ Ю. Кахк, Х. Лиги, Об экономическом потенциале крестьянского двора в Эстонии в начале XIX века, стр. 72—77.

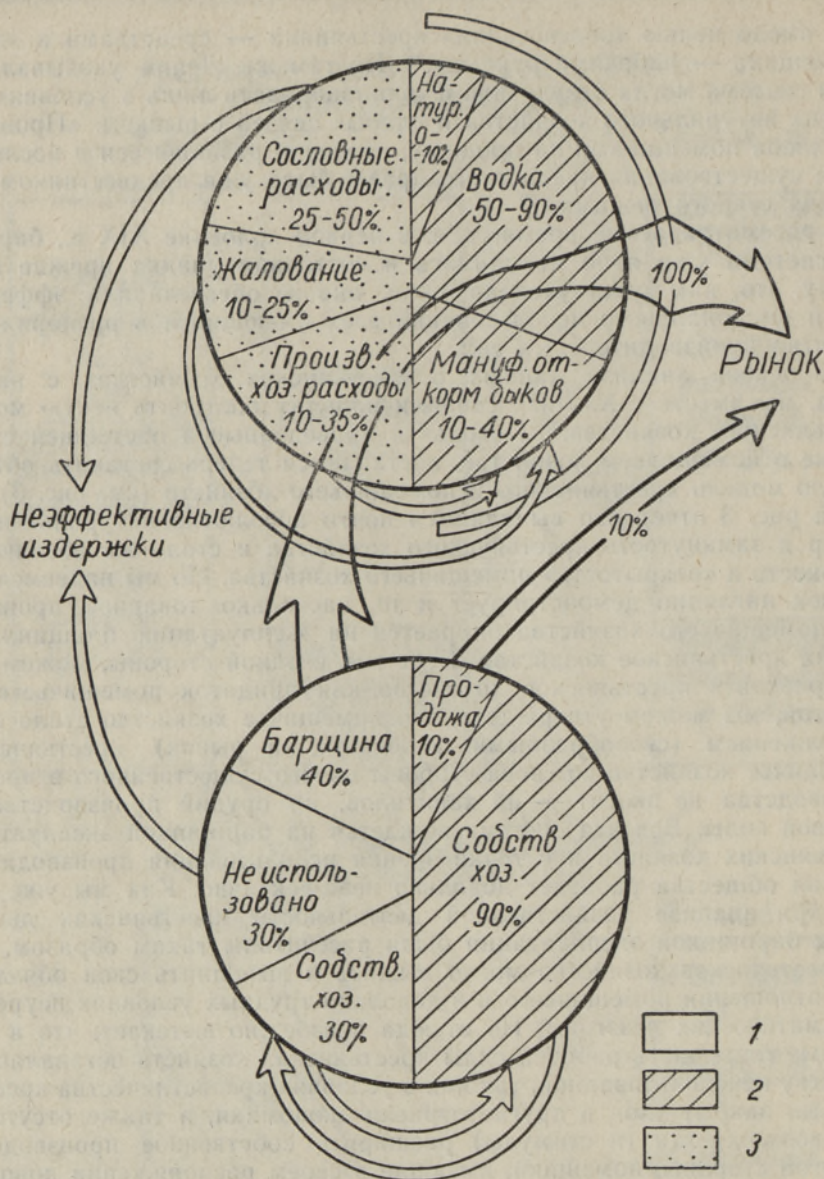

Рис. 3. Верхний круг — имение, нижний круг — крестьянский двор; 1 — рабочая сила крестьянского хозяйства, 2 — продукция, 3 — денежные расходы имения.

1845 г. книге данные о рентабельности 10 прибалтийских имений.³² Согласно этим сведениям, рентабельность имений колебалась между 2 и 6% стоимости имения (только в одном имении с чрезвычайно плодородными землями 13%). Когда мы сопоставили остаток, который оставался в руках помещиков после покрытия всех расходов, с общей суммой доходов, то оказалось, что рассчитанный таким образом чистый доход (или дефицит) был в Сангасте в 1813—1817 гг. 27%, в 1822—1826 гг. — 9% и в 1839—1841 и 1847—1848 — 12%. В имении Пылула чистый доход был

³² [A. F. von Hueck], Darstellung der landwirtschaftlichen Verhältnisse in Est-, Liv- und Curland. Leipzig 1845, стр. 335—337.

в 1819—1822 гг. — 18%, а в Пуурмани в 1823 г. — 5%. Но при более глубоком анализе оказывается, что столь незначительный чистый доход или дефицит получается лишь тогда, когда мы в сумме расходов учтем и все деньги, оставшиеся в руках помещиков, которые пошли на покрытие расходов, связанных с дворянским образом жизни. Если перенести эти суммы из рубрики расходов в рубрику доходов, то чистый доход окажется значительнее: в Сангасте в 1813—1817 гг. — 76%, в 1822—1826 гг. — 52%, в 1839—1841 гг. и 1847—1848 гг. — 38%; в Пылула в 1819—1822 гг. — 41% и в Пуурмани в 1823 г. — 8%.

Полученные данные о рентабельности помещичьего хозяйства в первой половине XIX в., конечно, довольно фрагментарны и обобщения на их основе следует делать очень осторожно. Но по всей вероятности, мы все же имеем право говорить об отчетливом проявлении паразитического характера помещичьего хозяйства.

Опираясь тоже на сравнительно ограниченный круг источников, А. Соом в свое время сделал попытку вычислить чистый доход (оставшийся в распоряжении помещиков доход в сравнении с общей суммой доходов) некоторых имений в Эстонии в 1660—1680-е годы и пришел к выводу, что он колебался в пределах 68—81%.³³ Как мы видим по нашим данным, он колебался в первой половине XIX в. в более значительных пределах — от 8% до 76% — и в общем кажется несколько ниже, чем во второй половине XVII столетия. Несмотря на то что помещичье хозяйство за период с середины XVII до середины XIX столетия переживало довольно серьезную внутреннюю эволюцию, оно все же в конечном счете не стало более эффективной формой организации экономической деятельности и извлечения прибавочного труда крестьян.

³³ A. Soom, Der Herrenhof in Estland im 17. Jahrhundert, стр. 373.

Поступила в редакцию
31/V 1977

J. KAHK

SANGASTE MÕISA MAJAPIDAMINE JA MÕNINGAID EESTI MÕISATE MAJANDUSLIKU ARENGU PROBLEEME HILISFEODALISMIPERIOODIL

Resüme

Sangaste mõisa majapidamisdokumentatsiooni ja perekondliku kirjavahetuse analüüs annab kujuka pildi balti mõisa majanduslikust tegevusest ja mõisnike elulaadist. Friedrich Bergi kirjadest emale aastail 1812—1820 selgub näiteks, et ainuüksi tema läks nende 9 aasta jooksul mõisale maksuma 3987 hõbe- ja 37 506 assignatsioonirubla. Enamik mõisapõldudel toodetud viljast põletati viinaks (tab. 2 ja 3). Mõisa rahalised sissetulekud pärinesid põhiliselt viina müügist kroonule ja kohalikes kõrtsides (tab. 4). Ainult väike osa sissetulekuist kasutati mõisa põllumajanduse arendamiseks, kuna enamik kulus mõisaomaniku enda ja ta perekonna ning sugulaste vajaduste rahuldamiseks (tab. 4). Teistest mõisatest pärinevad andmed näitavad samasugust pilti (tab. 6—7). Kui võrrelda balti mõisate sissetulekute ja väljaminekute struktuuri 17. sajandi teisel ja 19. sajandi esimesel poolel, siis ilmneb, et kui esimesel juhul saab eristada kaht tüüpi mõisaid (tüüp A, kus suur osa viljast saadi veel talupoegadelt naturaalkoormistena, ja tüüp B, kus enamik viljast saadi juba mõisa enda põldudelt), siis 19. sajandi esimesel poolel domineerib juba mõisatüüp, mille majapidamine peaaegu täies ulatuses põhineb mõisapõldude toodangul ja teoliste töö, kusjuures kaubatootmine on kitsalt spetsialiseerunud viina ja õlle tootmisele. Jooniselt 3 ilmneb mõisamajanduse täielik baseerumine talumajapidamise ekspluaateerimisel; tegelikult kujutas mõis endast lüüsi, mille kaudu talupoja töö produkt vilja või viina vormis turule jõudis (mõis omalt poolt ei andnud tootmisprotsessi õieti midagi). Niisugune majandamisvorm ei olnud aga sugugi efektiivsem: kui 17. sajandi lõpul andsid mõisad 68—81% puhastulu, siis 19. sajandi esimesel poolel kõikus mõisate puhastulu 8 ja 76% vahel.

Toimetusse saanud
31. V 1977

J. KAHK

DIE BEWIRTSCHAFTUNG DES GUTES SANGASTE UND EINIGE ALLGEMEINE PROBLEME DER ÖKONOMISCHEN ENTWICKLUNG DER GUTSWIRTSCHAFTEN IN ESTLAND IM SPÄTFEUDALISMUS

Zusammenfassung

Aus der Bearbeitung der wirtschaftlichen Dokumentation des Gutes Sangaste (Sagnitz) und aus dem Briefwechsel der Familie Berg ergibt sich ein ziemlich gutes Bild über die «innere Wirtschaft» und über den Lebensstil eines baltischen Adelsgutes. Die Briefe Friedrichs von Berg an seine Mutter bezeugen, daß er in 1812—1820 aus dem Gute 3987 Silberrubel und 37 506 Assignationsrubel ausgepumpt hat. Der größte Teil des Getreides wurde auf den von Fronarbeitern bestellten Gutsfeldern geerntet (Tab. 2) und hauptsächlich zu Branntwein umgearbeitet (Tab. 3). Die Geldeinnahmen kamen größtenteils aus Branntwein-Verkauf an die Krone und in den örtlichen Schenken (Tab. 4); diese Einnahmen wurden in sehr geringem Umfang in der Landwirtschaft oder bei der Auszahlung der Löhne der Gutsbediener verbraucht. In einem viel größeren Umfang befriedigten diese Einnahmen die Bedürfnisse der Familie des Gutseigentümers selbst (Tab. 4). Ein Vergleich mit Angaben für andere Güter zeigt, daß man auch dort die gleiche Situation und die gleichen Entwicklungstendenzen finden kann (Tab. 6—7). Vergleicht man die Struktur der Einnahmen und Ausgaben der Güter im 17. Jh. und in der ersten Hälfte des 19. Jh., so sieht man im 17. Jh. noch zwei Typen der Güter (A — wo man noch einen großen Teil des Getreides in Form von Naturalabgaben der Bauern bekam, B — wo man bereits größtenteils das Getreide von Gutsfeldern bekam), an deren Stelle zu Anfang des 19. Jh. Güter kommen, welche ausschließlich auf der Fronarbeit und dem Getreide von Gutsfeldern basieren sowie auf Warenproduktion in Form von Branntwein spezialisiert sind (siehe Abb. 2). Aus Abb. 3 erhellt, daß die Gutswirtschaft eigentlich völlig auf der Bauernwirtschaft basierte und eine eigenartige Schleuse darstellte, durch welche die Resultate der bäuerlichen Arbeit in Form von Getreide bzw. Branntwein auf den Markt gelangten. Das Gut investierte in die Produktion eigentlich gar nichts, da auch die Arbeit der Branntweinküchen von den Frönern besorgt wurde. Dabei sieht man keinerlei Zunahme der Effektivität dieses wirtschaftlichen Komplexes: bildete der Reinertrag der Gutsbesitzer in Estland am Ende des 17. Jahrhunderts 68—81%, so war seine Amplitude in der ersten Hälfte des 19. Jahrhunderts breiter, aber nicht höher (8—76%).

Eingegangen
am 31. Mai 1977